

ШИЛЛЕРЪ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ШИЛЛЕРА

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ИЗДАНЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИК. ВАС. ГЕРВЕЛЯ

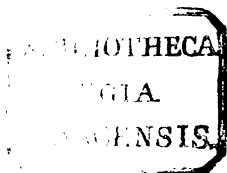

VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ РЮМИНА И КОМП., ВЪ ТОРГОВОЙ, 17.

1859

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Ценсурный
Комитетъ законенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 22 Января 1859 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Трилогія Шиллера «Валленштейнъ», состоящая изъ «Пролога», одно-актнаго драматическаго представленія «Лагерь Валленштейна» и двухъ пяти-актныхъ трагедій «Пикколомини» и «Смерть Валленштейна», предлагаемая нынѣ вниманію нашихъ читателей въ новыхъ переводахъ Л. А. Мея и В. А. Лялина и старомъ А. А. Шишкова 2-го, уже извѣстна русской читающей публикѣ по переводамъ С. П. Шевырева и покойнаго Шишкова, за исключеніемъ «Пролога», который до сихъ поръ не былъ переводимъ на русскій языкъ и является здѣсь въ первый разъ. Вотъ списокъ прежнихъ переводовъ этихъ пьесъ:

I.

1. Валленштейновъ Лагерь. *Сочиненіе Шиллера. Переводъ въ стихахъ С. Шевырева. Москва. 1859.*

Переводъ этотъ сдѣланъ еще въ 1827 году, и два отрывка изъ него помѣщены были въ «Московскомъ Вѣстникѣ» за 1828 годъ, ч. VII, стр. 137 и ч. IX, стр. 341.

Кромѣ того есть еще отрывокъ изъ этой пьесы:

2. Военная пьесъ въ Валленштейновомъ Лагерь. Переводъ *А. Глинки*. («Библиотека для Чтенія», 1834, т. II, отд. I, стр. 107).

II.

1. Пикколомини. *Драматическая поэма Шиллера*. Переводъ *А. Шишкова 2-го*. («Избранный Нѣмецкій Театръ», 1831, т. I, стр. 3).

Кромѣ названнаго мною полнаго перевода «Пикколомини», мы имѣемъ еще четыре отрывка изъ этой трагедіи (не считая отрывка, помѣщеннаго Шишковымъ, до напечатанія полнаго своего перевода, во II части «Атеней» за 1830 годъ), въ переводахъ С Шевырева и неизвѣстнаго. Вотъ они:

2. *Отрывокъ изъ Шиллеровой трагедіи*: «Пикколомини» (девятое явленіе третьяго дѣйствія). Переводъ *С. Шевырева*. («Московскій Вѣстникъ», 1830, ч. I, стр. 334).
3. *Отрывокъ изъ Шиллеровой трагедіи*: «Пикколомини» (первыя три явленія пятаго дѣйствія). Переводъ *С. Шевырева*. («Московскій Вѣстникъ», 1830, ч. II, стр. 95).
4. *Сцена изъ Шиллеровой трагедіи*: «Пикколомини». Имени переводчика не означено. («Эхо, альманахъ на 1830 годъ», стр. 227).

5. *Сцена изъ перваго дѣйствія «Пикколомини»*. Переводъ *С. Шевырева*. («Денница на 1834 годъ», стр. 207).

III.

1. *СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА. Трагедія Шиллера*. Переводъ *А. Шишкова*. («Избранный Нѣмецкій Театръ», 1831, т. I. стр. 125).

Кромѣ того мы имѣемъ еще два отрывка изъ этой трагедіи, не считая отрывка, напечатаннаго Шишковымъ, до изданія полнаго своего перевода, въ I части «Атенея» за 1830 годъ. Вотъ они:

2. *Отрывокъ изъ Шиллеровой трагедіи: «СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА»* (первыя пять явленій перваго дѣйствія). Переводъ *Н. Н.* («Московскій Вѣстникъ», 1828, ч. XI, стр. 209 и ч. XII, стр. 6).
3. *Отрывокъ изъ трагедіи Шиллера: «СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА»* (восемнадцатое явленіе третьяго дѣйствія). Переводъ *Н. Берга* («Москвитянинъ», 1845, ч. VI, № 12, отд. I, стр. 213).

Считаю долгомъ обратить вниманіе читателей на новые переводы («Прологъ», «Лагерь Валленштейна» и «Пикколомини»), помѣщенные въ этомъ томѣ. Замѣчательная добросовѣстность этихъ трудовъ, вмѣстѣ съ прекрасною поэтическою формою, дѣлають ихъ дорогимъ

пріобрѣтеніемъ литературы. «Лагерь Валленштейна», какъ извѣстно, написанъ простонароднымъ разговорнымъ языкомъ, исполненнымъ дикой веселости, прерываемой, по временамъ, грубыми остротами и насмѣшками надъ скитальческимъ образомъ жизни солдата, и потому представлялъ, до сихъ поръ, неодолимыя трудности для перевода. Г. Мей преодолѣлъ ихъ блистательно и даже знаменитую рѣчь Капуцина, наполненную едва-переводимыми каламбурами, передалъ такъ близко, что она производитъ на читателей едва-ль не одинаковое впечатленіе съ подлинникомъ.

Слѣдующія *седьмая* и *осьмая* части «Шиллера», куда войдутъ трагедіи «Дѣва Орлеанская», «Коварство и Любовь» и «Дмитрій Самозванецъ», романъ «Духовидецъ», драматическій отрывокъ «Мизантропъ», и нѣкоторыя мелкія стихотворенія Шиллера, не вошедшія въ двѣ первыя части моего изданія, въ переводахъ Б. Н. Алмазова, В. Г. Бенедиктова, Н. В. Берга, Н. В. Гербеля, А. А. Григорьева, М. М. Достоевскаго, Л. А. Мея, О. Б. Миллера, М. Л. Михайлова и другихъ, выйдутъ въ теченіе нынѣшняго лѣта.

Н. Гербель.

4-го Мая 1859 года.
С. Петербургъ.

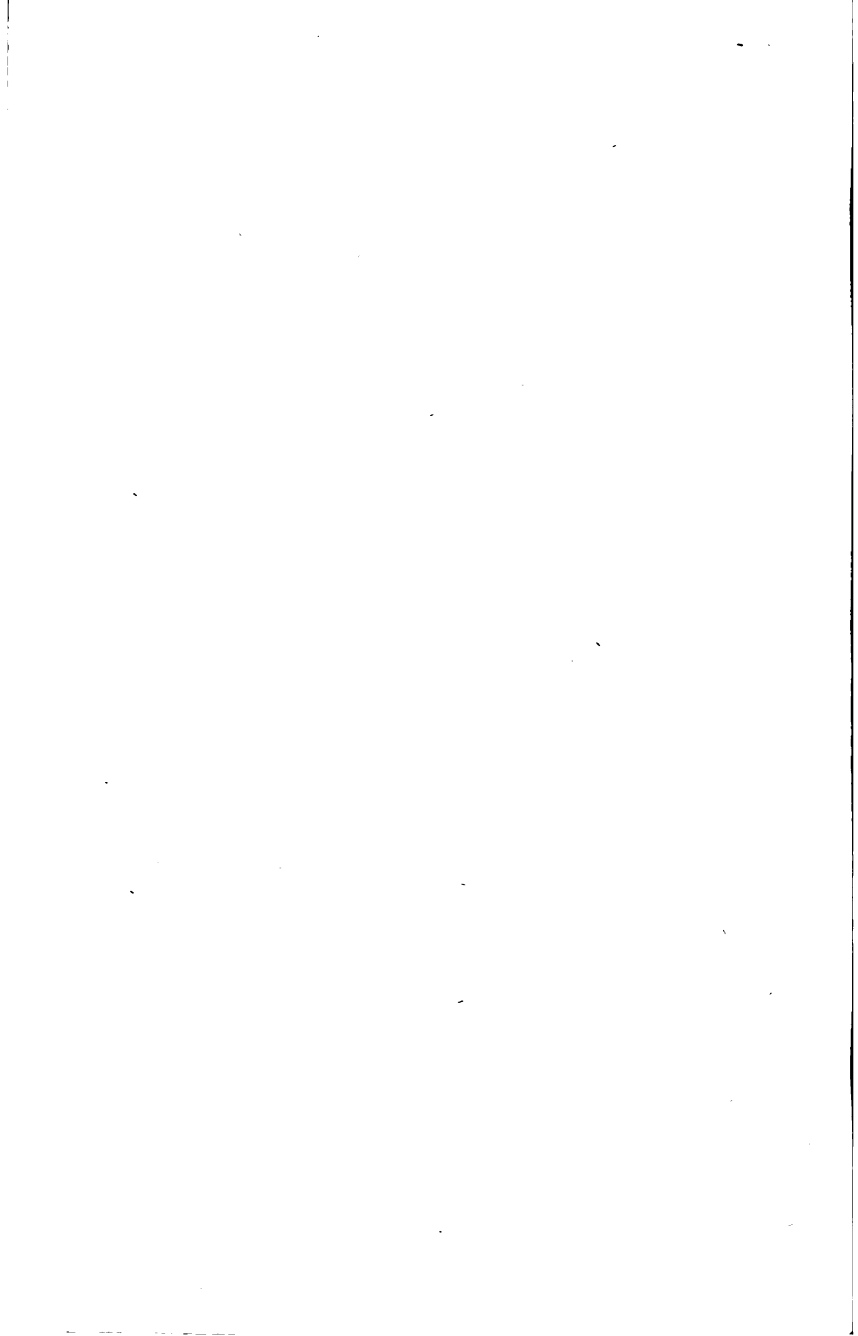

ВАЛЕНШТЕЙНЪ

драматическая поэма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГЪ

Переводъ Льва Мея

Прологъ.

Произнесенъ при возобновленіи и открытіи Веймарскаго театра, въ октябрь 1798 года.

Шутливой маски важная игра,
Къ которой мы и взоръ и слухъ и сердце
Такъ часто и охотно приклоняли,
Вновь въ этомъ залѣ насъ соединяетъ...
И вотъ — старинный залъ помолодѣлъ:
Его во храмъ искусство превратило,
И слышится намъ голосъ благозвучный
За благородной этой колоннадой, —
И вновь въ душѣ — торжественныя чувства.

А между тѣмъ не разъ помощь старинный
Былъ колыбелью юношескихъ силъ
И поприщемъ возросшаго таланта.
Мы тѣ-же все, которые когда-то
Такъ ревностно предъ вами развивались.
На этомъ мѣстѣ пламенный художникъ
Переносилъ васъ творчествомъ своимъ

Въ обитель лучезарную искусства.
О, если-бы величье новой сцены
Достойнѣйшихъ въ среду насъ привлекло,
И столько лѣтъ лелѣянной надежды
Неполнилась завѣтная мечта!
Въ душѣ высокой образецъ высокий
Соревнованье долженъ пробудить
И творчеству дать высшіе законы.
Да будетъ-же возникшій вновь театръ
Свидѣтелемъ созрѣвшаго таланта!
И гдѣ-же можно испытать такъ силы,
Помолодить маститый обликъ славы,
Какъ не предъ кругомъ зрителей избранныхъ
На первый-же волшебный зовъ искусства,
Они легкой мыслию и чувствомъ
Уловить образъ мимолетный духа.

Да! скоро и безслѣдно передъ мыслью
Скользнуть искусство пламенное мима:
А образы рѣзца и пѣснь поэта
Тысячекратно могутъ пережить.
Да! обаянье гибнетъ вмѣстѣ съ мимомъ
И замираетъ отдаленнымъ звукомъ,
И вѣковичной славы за собою —
Мгновенное созданье — не оставить.
Искусство мима строго, но потомство
Но для него сдѣлетъ вѣнокъ лавровый
За тѣмъ-то онъ скушится настоящимъ
И жаждою каждымъ мимомъ дорожить,
Чтобы имъ зажечь, въ сѣдлѣхъ и блескѣ
Сердца людей достойнѣйшихъ и лучшихъ
Судьбу поставить памятникъ при жизни

И слить безсмертье съ именемъ своимъ:
Кто лучшимъ современникамъ приноситъ
Благою пользу — не умереть во вѣки.

Теперь, когда для Талии настала
На этой сценѣ новая эпоха,
Ставится смѣлѣе стихотворецъ:
Онъ покидаетъ наторѣнный путь —
И васъ, за тѣсный кругъ мѣщанской жизни,
Выводитъ на позорище иное,
Достойное великаго момента
Намъ современной и тревожной жизни.
Великаго: потрясть основы міра
Могли одни великія событія.
Какъ тѣсный кругъ тѣснить мысль человѣка,
Такъ эта-жь мысль растетъ съ высокой цѣлью.

Такъ и теперь, на самомъ склонѣ вѣка,
Когда вся жизнь — повзія, когда
Кипитъ борьба межъ ярими бойцами,
И все стремится къ неуклонной цѣли,
И подняты великіе вопросы
О власти самобытной и свободѣ, —
Такъ и теперь, подъ сѣнію театра,
Искусство выше воспарить должно,
Не устыдясь житейской сцены всеу.

Мы видимъ — распадается во-прахъ
Та старая, устойчивая форма,
Что, полтора ста лѣтъ тому, Европѣ
Миръ благодатный далъ, — та форма,
Безцѣнный плодъ войны тридцатилѣтней.